

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

История русской философии имеет (или должна иметь) большое значение в системе высшего образования в России. Сегодня это начинает осознаваться в среде профессорско-преподавательских работников: эти вопросы все чаще поднимаются в контексте обсуждений новых общеобразовательных дисциплин. Однако до сих пор нельзя утверждать, что русская философия как явление интеллектуальной культуры России вполне осознано и понято исследователями.

К вопросу об истории русской философии

В истории русской философии можно выделить две основные ветви развития. Одна связывается с идеями славянофилов и их последователей (которые, правда, не всегда себя таковыми считали), а другая – с воззрениями западников. Те и другие получили свои названия не вполне справедливо. «Западники» называли своих оппонентов славянофилами в насмешку, так же поступили «славянофилы» по отношению к тем, кого принято в истории философии называть западниками. Однако действительно ли так называемые славянофилы любили славян и в самом ли деле западники были исключительными сторонниками всего европейского? Однозначно ответить нельзя.

Спор западников и славянофилов, получивший широкую известность в отечественной интеллектуальной культуре и вместе с тем ставший началом упрощенческого отношения к своим оппонентам в истории русской мысли, начался с рассуждений П. Я. Чаадаева. Этот друг поэта А. С. Пушкина, вольнодумец, которого сравнивают с Чацким из «Горя от ума», задал вектор развития русской философии и способствовал тому, что

многие исследователи до сих пор пытаются трактовать предмет русской философии как поиск самобытности России.

В этом смысле Чаадаев, безусловно, ближе к славянофилам, поскольку акцент на поиске своей самости присущ им в большей степени, нежели западникам. Чаадаев и славянофилы стоят у истоков цивилизационного подхода в России, поскольку они стремились обосновать, чем русская культура отлична от культур других народов (вне контекста экономического фактора). Западники же нацелены не столько на схватывание России в качестве философского концепта, сколько на ее реальное развитие вне контекста метафизического осмысления.

Чаадаев, славянофилы и их последователи сегодня

С 2023–2024 учебного года в программу высшего образования в России внедрены дисциплины «История России» и «Основы российской государственности». Если первая является расширенным курсом, который изучался студентами и до 2023 года, но в течение одного семестра, а не двух, то вторая дисциплина представляется чем-то в большей степени новым. Концептуальное, метафизическое и даже историософское осмысление России, встречающееся у Чаадаева и славянофилов, нетрудно обнаружить в курсе «Основы российской государственности».

Акцент на цивилизационном подходе осмысления истории и культуры демонстрирует симпатии авторов курса к определенному направлению развития русской философии. При этом альтернативная ветвь русской мысли замалчивается. Примечательно, что в видеоролике от «ДНК России», посвященном русской философии¹, среди «западников» упоминаются мыслители только XIX в.: Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, В. Г. Белинский и М. А. Бакунин. При этом умалчивается фигура

¹ Цикл «ДНК России». Выпуск №71 «Русские философы» // URL: <https://znanierussia.ru/library/video/cikl-dnk-rossii-vypusk-71-russkie-filosofy-4164?collection=dnk-rossii&from=cinema> (дата обращения: 21.04.2025).

Н. Г. Чернышевского, без которого едва ли возможно понимание не только русской философии, но также развития литературного процесса в России (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой)², истории российского государства, партийности в России и т. д. На фоне этого уделяется немало внимания наследникам славянофилов в XX в.: поздним славянофилам, евразийцам, религиозным философам-эмигрантам и т. д.

Высшее образование как диалог

Высшее образование – это всегда диалог. В частности, диалог студента с преподавателем: разговор, в процессе которого не столько приобретаются знания, сколько намечается путь к ним. В более широком контексте это и диалог человека с культурой (в данном случае диалог студента и преподавателя следует рассматривать как *особенное*, при том что диалог человека с культурой представляется скорее в качестве *всеобщего*). Так, студент в ходе диалога с преподавателем обращается к самой человеческой культуре в лице педагога (но следует заметить, что и преподаватель, разговаривая со студентом, обращается к другой культуре, иногда менее академичной, но все же – он обращается к той целостности, которая называется культурой).

Перевод диалогической формы коммуникации в монологическую пагубно сказывается на качестве этой коммуникации и на самом ее результате. Особенно это важно в контексте высшего образования (и образования вообще), поскольку монолог по своей природе догматичен, и как следствие, оказывается препятствием на пути познания и получения студентами высшего образования (не на бумаге, а по существу). Однако в образовательной среде нередко наблюдается переход от диалога к монологу. В частности, эта тенденция есть в преподавании дисциплин, так или иначе связанных с преподаванием отечественного наследия и его

² См. Руденко Ю.К. Чернышевский–романист и литературные традиции. Л., 1989.

истории: «Основы российской государственности», спецкурсы по русской философии и т. д.

Монологизм в рамках обозначенных дисциплин проявляется в почти полном игнорировании одной ветви развития русской мысли и чрезмерном восхвалении представителей другой. К сожалению, такая ситуация, наблюдаемая в исследовательской среде, закономерно перетекает и в сферу преподавания. Так, многие исследователи русской философии (И. И. Евлампиев³, А. В. Малинов⁴, А. А. Ермичев⁵ и др.) либо вообще не уделяют внимания некоторым фигурам русской философии (Н. Г. Чернышевскому, Э. В. Ильенкову, М. А. Лифшицу и др.), либо упоминают их, чтобы «переосмыслить», тем самым обесценивая их вклад в развитие русской мысли, либо вовсе искажая их взгляды.

Однако указанные подходы приводят к тому, что одна «школа», одно «направление» доминирует над остальными философскими течениями. Таким образом в перевернутом виде повторяется судьба русской философии в XX в., но с формальной стороны в более демократичном виде.

Сущность же высшего образования соответствует диалогу, в том числе диалогу культуры с самой собой посредством человека. Иными словами, исследователь и преподаватель русской философии и культуры должен не возвеличивать и не игнорировать те или иные школы и направления мысли, а рассматривать их как принципиально равные между собой в философском отношении. Только так возможно осуществление сущности высшего образования в России.

³ *Евлампиев И.И.* История русской философии: Учебное пособие. М: Высшая школа, 2002.

⁴ *Малинов А.В.* Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.

⁵ *Ермичев А.А.* О мнимой ошибке русской философии // Вече. 1995. № 4. С. 175–188.

Список литературы

1. *Евлампиев И.И.* История русской философии: Учебное пособие. М: Высшая школа, 2002.
2. *Ермичев А.А.* О мнимой ошибке русской философии // Вече. 1995. № 4. С. 175–188.
3. *Малинов А.В.* Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.
4. *Руденко Ю.К.* Чернышевский–романист и литературные традиции. Л., 1989.
5. Цикл «ДНК России». Выпуск №71 «Русские философы» // URL: <https://znanierussia.ru/library/video/cikl-dnk-rossii-vypusk-71-russkie-filosofy-4164?collection=dnk-rossii&from=cinema> (дата обращения: 21.04.2025).